

Явмен "як тольки ажаніўся, тады ж ад бацькі аддзяліўся" – гэтымі словамі Я. Колоса можна начаць расказ з Явмене Павловиче Савостенко, когортый оставил о себе у жителей д. Боханы хорошую память.

... В семье отца еще оставалось пятеро сестер и братьев, а он построил себе дом на новой улице Слобода, у самого луга, под лесом, над речкой и поехал на Украину в заработки. За это время случился на улице пожар, и его дом, просторный, рассчитанный на большую семью, тоже сгорел. Едва успели спасти детей. А их уже было четверо. Снова пришлось строиться. Помогли отец с тестем, да и братья Петр и Иван повзрослели. Своими силами и возвели новую избу с сенями.

Вселились в нее уже имея пятеро детей: Марину, Ульяну, Василия, Афанасью, Якова. В хозяйстве нужны были рабочие руки, да и сезонные поездки на Украину не дали особого «прибытка». Там начались засуха, голод.

У Явмена Павловича были навыки плотника, каменщика, столяра, обретенные у отца. И довел он их до высшей степени совершенства. Посыпались заказы от отдельных хозяев, а потом и колхозное строительство востребовало его мастерства: строили скотные дворы, ладили телеги, сани. Изобрел станок для выточки ступиц в телеги, сделал колесо для виття веревок, парню – для гнутья полозьев. Построил на берегу Беседи просторную баню, в которой мылась вся улица, а в осенние и зимние месяцы сушился колхозный лен. Тут же стояли чугунные мялки и женщины теребили и трепали лен, очищая его от костры и готовя высококачественное волокно без единой соринки. Явмен Павлович приходил, проверял машины, смазывал шестерни, устранял неполадки, и снова кипела работа вокруг его хозяйственных построек. Он не рвался в руководство, отказывался от должностей, но всегда был полезен

Ш/к 15 мар 2004г

И без деда внуку честь

стью, соразмерностью с объемом жилища, умеренной ценой.

Были и другие мастера в его время, но Явмен Павлович был вне конкуренции, не думал о соперничестве, уважал в других желание и стремление к творчеству, помогал советами и инструментами, которые делал сам. Своими успехами никогда не кичился, не хвастался, хвалу и клевету принимал равнодушно.

Отношения с людьми были равные, в основном деловые. Не любил суеты, праздности и пустословия. Скорее был молчалив, чем разговорчив. В семье не допускал ника-

кому не жалуясь, никого не виня. Поистине стоическое терпение – основная черта наших людей из глубинки. Делил горе и радость с женой Анной Кузьминичной, с которой они за всю жизнь вряд ли когда поссорились. Она дополняла мужа веселым нравом, неутомимостью в домашней работе, заботе о детях. Они оба были очень гостеприимными, хлебосольными, все лучшее береглось для гостя, сами обходились ничтожно малым.

Пришлось Явмену Павловичу строиться и в третий раз. Старшие дети уже жили отдельно своими се-

ли был просчитан с максимальной пользой. Все было «ладно скроено и крепко сшито», как и все, что делалось его руками. Просто ему как творческой личности, надо было реализовать оставшиеся силы, роившиеся в голове мысли проекты. И зажили они со старушкой в посильных заботах о молодом хозяйстве. На глазах вырос лес яблоневый сад, заложенный несколько раньше, и ухаживал за ним Явмен Павлович по всем правилам садоводческой науки, хотя и был почти неграмотным. И сад хорошо плодоносил. Было чем го

своими советами, активным участием в трудовых буднях.

Относились к нему очень почтительно, уважая глубочайшую порядочность, постоянную собранность, готовность помочь, умеренность во всем, кроме работы: ей он отдавался весь без остатка. Редко в каком доме не было предметов домашнего обихода, изготовленных его руками: возводил фундаменты, клал печи, ставил дверные и оконные косяки, вязал рамы, мастерил столы, стулья, кровати, буфеты, шкафы... Его изделия отмечались аккуратно-

ких пересудов и кривотолков. Молча радовался за детей и внуков, и только выражение особой умиротворенности на красивом лице и в ясных глазах выдавало приподнятость духа. Молча страдал, когда в войну банда под видом партизан увезла дочь, когда утонул внук Володя, а второй, Сергей, погиб в Армии, когда встретила беда старшего сына Василия и когда преждевременно ушел из жизни старший зять, уважаемый всеми человек, директор Бохановской СШ Нил Антонович Киренко. Заглушал страдания работой,

мьями, кто в Минске, кто в нашем районе. А младший, Яков, приехав в 1952 году из Донбасса в отпуск, женился. И решено было его оставить на отцовском корне, чтобы древо жизни здесь не истощалось. Явмен Павлович построил себе из старого амбара и мастерской «теремок» из двух крошечных комнаток, веранды из уютного крылечка, к которому от калитки положил настил из тесаных жердей. Постепенно оброс дворик и хозяйственными постройками, расположенными венком, под уровень, с навесом. Каждый сантиметр зем-

стя приветить и внуков побаловать.

Со всеми внуками у дедушки отношения были теплыми, а вот Игорем, старшим сыном Якова особенные. Дед во внуке души не чаял, а тот тянулся к дедушке всем своим существом, и будучи еще маленьким, и став студентом.

В. КАЗАКОВА

На снимке из семейного альбома Явмен Павлович с женой, детьми и внуками.

(Продолжение будет)

Казакова, В. И без деда внуку честь / В. Казакова // Шлях Кастрычніка. — 2004. — 15 мая. — С. 2. — Продолжение следует.

Жизнь и достижения Явмена Павловича Савостенко.